

Владислав

Мне 43 года. По роду деятельности – я строитель.

Ишемический инсульт случился со мной 2 года назад 13 мая 2008 и начался с двухнедельной головной боли, если бы не халатность врача, к которому я обратился, возможно, это удалось бы предотвратить...

Сам приступ начался на приёме у другого врача, всё произошло мгновенно, и до того, как я очнулся в больнице, всё помнится урывками. Я то отключался, то включался - что-то бормотал, помню «скорую», а потом я проснулся и увидел кругом белые стены.

Был ли страх? Конечно. Жизнь - такая штука, "либо пан, либо пропал". Я, слава Богу, выжил. Мне говорили, что буду лежать, а я хожу, двигаюсь, уже даже без вспомогательных средств. Как приехал из больницы, понял, что не могу сидеть, сложа руки перед окном, выходящим во двор, там кругом одни машины стоят, а толку? Понял, что надо что-то выбирать, я себе выбрал наивысшую точку – полное выздоровление, и теперь иду к ней вперёд и только вперёд, назад дороги нет. Ведь если назад, тогда и жить незачем. Раньше по полчаса спускался по лестнице со второго этажа, и рука правая год не слушалась, но всё равно брал собаку и круги наматывал по Парку Аркадия. Теперь всё по-другому - могу с передышками пройти от санатория «Вайвари» до Слоки, да и вообще стараюсь больше ходить, ведь движение - это жизнь. Горжусь этими своими достижениями.

После встречи с Мариной Павловной [председателем общества «Вигор»] всё и вовсе стало на свои места. Концерты всякие, люди с такими же проблемами, специальные занятия. Бывает, правда, раскисаю, возникает обида на судьбу, усталость от всех этих упражнений по 2 раза в день, злость на людскую меркантильность и непонимание, но я гоню это всё прочь. Ведь раз инсульт случился – значит, так Богу было угодно, значит что-то делал не так. Напоминаю себе, что жизнь продолжается и надо брать от неё самое лучшее, худшее и так найдётся. Ценности вот после инсульта поменялись, убедился, что жизнь не деньгами соизмерима, а отношением. Да и вообще как-то спокойнее и терпимее стал, раньше вспыльчивым был очень, даже в драки, бывает, лез, а сейчас в голову не беру, больше размышляю.

Рисовать вот нравится и из заданий Мастерских самое любимое - раскрашивать. Вначале сложно было даже буквы левой рукой писать, а сейчас так натренировался, что и сканворды гадаю, и рисую левой почти как правой, разница совсем небольшая.

В профессиональном плане, не воспринимаю случившиеся со мной как потерю, Бог даст, поработаю ещё, а так надо и другие навыки приобретать. Перед инсультом было ощущение того, что иссяк, вот вроде и в порядке всё, а как-то стимула нет, так что в каком-то роде инсульт даже помог, да и стройка сейчас зачахла. С кем из бывших коллег не поговоришь, кто переквалифицировался, кто уехал куда. Так что всё, что не делается, всё - к лучшему. По работе руками не скучаю, хотя, может, потом и вернусь в строительство.

После инсульта, хоть и много времени на реабилитацию уходит, получается как-то больше заниматься собой. Раньше вот придёшь с работы, посидишь, телевизор посмотришь, и спать пора. Сейчас же день стал более насыщенным. Правда, пока не все мысли и желания осуществить можно. Хотелось бы английский язык выучить, денег заработать, чтобы попутешествовать ещё, да и вообще пожить нормально. Но самое главное желание конечно – выздороветь, а там уже всё встанет на свои места. Очень радуется, когда вижу, что прогресс есть, ведь это – надежда. А я верю, что всё получится, нужно только время.

В моменты, когда руки опускаются и, кажется, что всё бессмысленно – вера это единственное, что у нас есть. Хотелось бы посоветовать людям, перенесшим инсульт, не терять её. Ведь если уж мы сохранили жизнь – то надо за неё бороться и стремиться вперёд, не смотря ни на какие трудности. Если совсем не вмоготу – остановиться, передохнуть и снова «ввысь»!

Рассказ записала волонтер Кирьякова Татьяна
Август 2010.